

Как и госпожа Юэ, отец Юэ Тинфэна был мертв для него уже очень давно в его сердце.

В мире Юэ Тинфэна не существовало понятия "отец"!

Юэ Пэнчэну очень хотелось задушить Юэ Тинфэна до смерти, но он не решался сделать это в присутствии полиции. Все, что он мог сделать, это беспомощно стиснуть зубы, наблюдая за происходящим.

Полицейский жестом попросил Дин Фу продолжать. "Потом... нас обоих похитили...", - всхлипывала она. "Потом он... он... ох..."

Дин Фу замолчала, потом зажала голову руками и издала пронзительный крик. Она скрючилась на земле, ее тело дрожало, как будто по нему пронесся холодный ветер.

Она словно вспоминала самую страшную, самую ужасную встречу, которая когда-либо происходила в ее жизни. Ее внешний вид, ее игра, это было... это было неоспоримо, что все выглядело так, как будто это было на самом деле.

Дин Фу рассказала о событиях "похищения". Когда она дошла до того места, где Юэ Пэнчэн заставил ее переспать с похитителями, чтобы защитить себя, ее лицо стало бледным, как пепел. Все ее тело застыло, словно она была ходячим трупом.

Все полицейские чувствовали, что это слишком жестоко, что она такая жалкая. Этот ублюдок был даже хуже собаки.

Он действительно был способен на такие невыразимые вещи. Однако они не ожидали, что самое худшее еще не прозвучало из уст Дин Фу.

"Потом... когда нас выписали из больницы, он отказался дать мне хоть один цент", - плакала Дин Фу. "Он сказал, что я ему изменяю. Он бил меня или кричал на меня каждый день. Пока... он не стал все более и более жестоким, тогда я проснулась от своего сна!"

Дин Фу закрыла лицо руками. Казалось, она напряглась, собирая все свое мужество, чтобы говорить.

Полицейские не давили на нее. В виске Юэ Пэнчэна запульсировала жилка ярости. Он столько раз хотел отругать ее, но все полицейские смотрели на него.

Юэ Тинфэн небрежно потягивал воду из стоявшей рядом чашки. Он был лишь сторонним наблюдателем в этой драме.

Ему просто нужно было все это выслушать. Потом он сможет уйти!

Прошло довольно много времени, когда Дин Фу наконец подняла голову. Ее глаза были опухшими и налитыми кровью...

Она смотрела на Юэ Пэнчэна. Ее глаза были полны ненависти. "А потом он... он... он заставил меня! Он заставил меня заниматься проституцией!", - сказала она, - "Это было там, где ты меня нашел - в той старой, паршивой гостинице. Он приводил туда столько мужчин. Неважно, кто они были, все было в порядке, пока они давали ему немного денег... Если я отказывалась, он бил меня до синяков. С меня действительно... хватит. Я не хочу больше жить... Я действительно проснулся от своего сна. Этот человек - не Юэ Пэнчэн, не тот человек, с которым я прожила

тридцать лет. Человек, который никогда не ссорился со мной, никогда не сердился на меня. Он давно мертв. Этот человек - мой самый страшный кошмар в жизни".

Когда она закончила, Дин Фу разразилась рыданиями. Она подняла юбку, дрожа. "Все вы... Смотрите. Посмотрите на мое тело... Как это женское тело..."

Все переглянулись. Между ее бедер виднелись синяки и раны. Были даже следы окурков. Некоторые раны даже загноились и сочились гноем. Ее раны были настолько шокирующими, что у всех волосы встали дыбом.

Все полицейские ошеломленно молчали. Вся эта ситуация... Он был... Он был намного, намного хуже, чем самый ужасный ублюдок, которого только мог придумать сценарист драмы.

Он вообще был мужчиной?

Женщина-полицейский не могла больше сдерживать себя. Она бросилась вперед с красными глазами и дважды ударила Юэ Пэнчэна по лицу. "Ты чудовище! За то, что ты сделал, тебя могут посадить в тюрьму на 20 лет! Ты... ты просто... не заслуживаешь жизни!"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2196802>